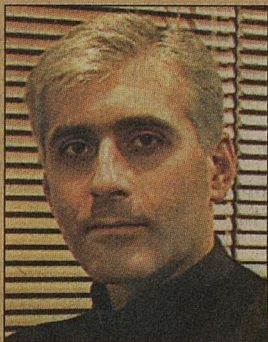

Тверская, 13 - 2006 - 149 кв - 01, 5

ПЕРЕД БОГОМ И ЛЮДЬМИ

Василий НЕСТЕРЕНКО - самый молодой народный художник России, самый молодой член-корреспондент Российской академии художеств. Однако за его плечами сотни живописных и графических работ. Он ведущий мастер современной российской реалистической живописи, автор больших исторических и духовных полотен, выразительных портретов, пейзажей и натюрмортов. Он один из тех, кто воссоздавал художественное убранство возрожденного храма Христа Спасителя, расписывал Успенский собор в Дмитрове и Тронный зал Иерусалимской патриархии. В соответствии с постановлением правительства Москвы Комитетом по культуре учреждена Государственная картинная галерея Василия Нестеренко. Пока единственная возможность увидеть картины - это выставки. Мы беседуем с Василием Нестеренко накануне открытия его персональной выставки в МГВЗ «Новый Манеж»

- В сознании большинства из нас сложилось убеждение, что расписывать храмы, создавать иконы было уделом людей, далеких от мирской суеты. Да и долгое послереволюционное гонение православного искусства, весь уклад нашей тогдашней жизни, казалось, должны были навсегда отвратить художников от вековых традиций духовной живописи. Как же сложилось так, что вы, живущий в миру молодой тридцатилетний художник, стали одним из немногих, кто смог восстановить, а во

многом и создать заново роспись и иконы возрожденного храма Христа Спасителя?

- Пути Господни неисповедимы. И смыслом нашей жизни независимо от того, чем мы занимаемся, в конечном итоге должно стать спасение души. Как в ничтожестве, так и во власти, в силе надо прежде всего суметь обуздать гордыню. Особенно это важно для художника, так как именно гордыня в первую очередь сказывается на творчестве. С этого мне хотелось бы и начать ответ на ваш вопрос.

(Окончание на стр. 5)

Масленица. 2003 год

(Окончание. Начало на стр. 1)

Что касается моей причастности к храму Христа Спасителя, то путь к его росписи был достаточно долгим. Когда я учился в Московской средней художественной школе, то среди нас, учеников, ходили по рукам черно-белые копии XIX века репродукции росписи храма. Мы не знали ни художников, выполнивших росписи, ни изображенные на них сюжеты. Свой интерес к разнузданному храму старались прилюдно не демонстрировать. Тогда меня особенно поразила роспись «Воскресение Христово». И по своей композиции, и по открывшемуся, неизвестному до того пластику искусства. Волею судьбы именно «Воскресение Христово» я и воссоздал на северо-западном пилоне храма.

Затем были годы учебы в Суриковском институте, участие во всесоюзных, всероссийских и зарубежных выставках, большие персональные выставки в России, Японии и США. У меня образовался опыт портретной и пейзажной живописи, создания исторических многофигурных картин. Так что в 1995 году, когда началась работа над эскизами росписей храма Христа Спасителя, я был уже достаточно зрелым художником.

Но тогда еще очень трудно было представить, насколько отличной от всех других видов живописи является живопись духовная. Она не только потребовала другого умения и других знаний, но и колоссальной внутренней самоотдачи. Через строгих конкурсов и отбор прошло немало художников. Некоторым были поручены сложные и ответственные сюжеты. Но выполнить задуманное удалось далеко не всем, многие даже не приступили к работам в храме.

Как по библейской притче: много званых, но мало избранных...

Вы знаете, сейчас, когда у меня есть уже почти десятилетний опыт росписи храмов, я понимаю, что не только высокое художественное мастерство определяет работу художника. Необходима глубочайшая внутренняя потребность выполнить эту работу, никакие иные помыслы не должны отвлекать от нее. Я убежден, что отбор художников для храма Христа Спасителя проводился свыше, по промыслу Божию. Храм рисовали те, кто смог приглушить, придавить свою гордыню, забыть о себе и думать

Владимир Маторин в роли Бориса Годунова. 2003 год

только о храме. Главным было искреннее желание воссоздать храм Христа Спасителя. Я рисовал его те, кто прежде всего хотел это сделать. В XIX веке над внутренним убранством храма работали десять лет, трижды сносили леса, чтобы художники могли увидеть сделанное. Мы рисовали храм за восемь месяцев. Это было результатом огромного напряжения духовных и физических сил.

И все же какими критериями руководствовались члены комиссии при выборе художников для столь ответственной и нетрадиционной работы?

ПЕРЕД БОГОМ И ЛЮДЬМИ

Первое - это профессиональный ценз. Художник должен владеть мастерством реалистической живописи. Воссоздавалась роспись, выполненная в классическом академическом стиле, поэтому необходимо было иметь твердый рисунок, хорошую академическую подготовку, опыт создания монументальных произведений. К сожалению, таковых художников на сегодняшний день в России мало.

Во-вторых, художник должен быть достаточно молодым, чтобы просто хватило физических сил и здоровья для выполнения большого объема работ в короткие сроки.

Художники, расписавшие храм, были верующими. Без веры, без упования на Бога при выполнении столь ответственной и сложной работы жить было нельзя. Храм Христа Спасителя для всех, кто работал там, - архитекторов,

«Святой Апостол и Евангелист Матфей» на северо-западном пилоне, «Крещение Господне» на северном тимпане, «Вход Господень во Иерусалим» на западном тимпане. Работать приходилось по 14 часов в сутки. Времени на ошибки не было. Кроме того, надо было постоянно контактировать с другими творческими коллективами, нередко переплетать себя, координировать свои усилия во имя создания единого целостного ансамбля. Именно тогда я понял, что как живописец заинтересован в том, чтобы рядом со мной творили настоящие художники. Успех моей росписи зависел от того, насколько хорошо была выполнена находящаяся с ней рядом. Я учился радоваться успеху других, находить в их творчестве то, которое являлось бы стимулом для моей дальнейшей работы.

писать Тронный зал Иерусалимской патриархии, сооруженный для торжественных мероприятий, посвященных 2000-летию Рождества Христова. Под моим руководством и при моем участии вместе с художниками, работавшими еще недавно в храме Христа Спасителя, создали художественный дизайн и реально воплотили творческую концепцию внутреннего убранства Тронного зала. 4 января 2000 года, в канун Рождественских событий, здесь встретились все патриархи и президенты православных государств. Ощущение было совершенно необычным. Только представьте, в последние дни Рождественского поста мы сподобились работать на Святой земле в двух шагах от Гроба Господня. На торжествах мы были не зрителями, не паломниками, а полноправными участ-

Отстоим Севастополь! 2005 год

Но ведь на этом ваш вклад в создание внутреннего убранства храма не завершился...

Когда были восстановлены мраморные пристенные киоты в центральной части храма, мне поручили создать для них четыре иконы Божьего Цикла. Кроме того, как известно, в каждом православном храме есть своя плащаница, которая по древнему благочестию обычно один раз в год выносится на середину храма для оплакивания и поклонения. Священники храма предложили мне воссоздать на доске образ положенного во гроб Спасителя. Это один из самых глубоких по своему содержанию духовных сюжетов.

Продолжением работы стало также создание серии картин для Патриаршей трапезной. Я предложил свой проект оформления Патриаршего, или Белого, зала. На центральном месте размещена «Тайная вечеря», написанная мной в 1997 году и переданная в дар храму правительством Москвы. По бокам располагаются еще четыре картины, написанные на евангельские сюжеты.

Трапезные палаты представляют собой анфиладу, которая начинается с Аванзала, соединяющего их с Залом церковных соборов. Когда работы в Зале церковных соборов уже близились к окончанию, необходимо было в кратчайшие сроки осуществить роспись Аванзала. Здесь я уже работал вместе с творческим коллективом, а мной было выполнено десять изображений важнейших православных монастырей на сводах Аванзала.

Таким образом, работая в храме Христа Спасителя, я приходил к совершенно другому виду искусства - к духовной живописи, которая подчиняется иным законам. Эти законы надо было учиться по-

нимами. Казалось, что находясь в центре Вселенной. Я помню, как старался как можно тише войти в зал, а вхожу и вижу - все патриархи православные сидят под моей росписью.

Реалии нашей жизни таковы, что большое количество лучших образцов иконописи в силу известных исторических обстоятельств находится в музеях. Как художник, более чем причастный к возрождению русской духовной живописи, вы же думаете по этому поводу?

Все иконы, находящиеся в наших российских музеях, были в то или иное время вынуты из иконостаса, изъяты из идейно-художественного комплекса, который существовал в каждом храме. Церковь и музей должны прийти к разумному компромиссу, чтобы надлежащий порядок вещей был восстановлен. Такое мое убеждение базируется прежде всего на личном опыте.

Я расписывал Успенский Собор в Дмитрове. Этот удивительный по красоте храм был построен Алевизом Навином, итальянским архитектором, создававшим Архангельский собор в Московском Кремле. До недавнего времени в храме был музей. Но церковь и власти города смогли разумно и грамотно разрешить этот вопрос. Храм был возвращен церкви, восстановлены иконостас, росписи, а музей получил отдельное здание на территории дмитровского Кремля, обогатив его комплекс своей экспозицией. Или еще один пример. Я возглавлял коллектив художников и реставраторов и сам принимал участие в воссоздании художественного убранства храма Успенской Божией Матери в селе Домнино Сушинского района в Костроме, родовом имении Романовых. В это время как раз проходила передача церкви знаменитого Ипатьевского монастыря. Совершенно справедливо, что церкви передали чудотворную Федоров-

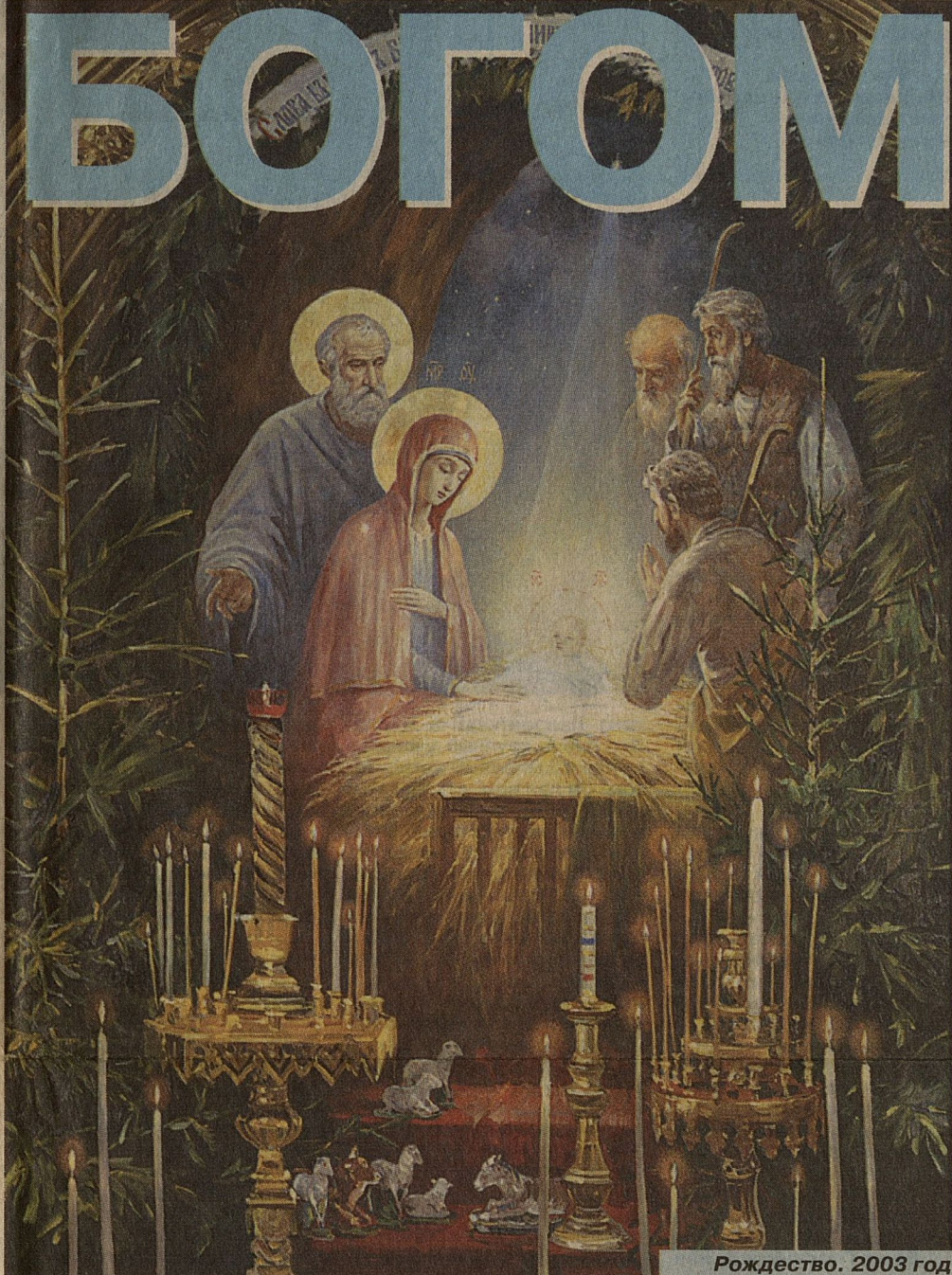
ницей Москвы. Счастливым извещением Москвы от неминувшей беды, от нашествия Тамерлана, связано с заступничеством иконы Владимирской Богоматери. Облетали Москву с Казанской иконой Божией Матери - отстояли Москву в Великую Отечественную войну. Вопрос о хранении икон сложный, но возможное его решение совершенно очевидно.

Несмотря на ярко выраженный в духе лучших традиций русского академизма характер вашего творчества, вас многое связывает с Америкой. Вы там учились. Ваши выставки с успехом проходили во многих городах США, в том числе и в престижном для художников районе Нью-Йорка Сохо. В силу разности духовного восприятия мира русской и американской культуры достаточно далеко друг от друга. На какой основе возникали точки соприкосновения русского реализма и американского авангардизма?

Счастливым извещением Москвы от неминувшей беды, от нашествия Тамерлана, связано с заступничеством иконы Владимирской Богоматери. Облетали Москву с Казанской иконой Божией Матери - отстояли Москву в Великую Отечественную войну. Вопрос о хранении икон сложный, но возможное его решение совершенно очевидно.

Москва встречает героев Полтавы. 1997 год

Рождество. 2003 год

скую икону. Другое дело, церковь должна понимать, что у нее находятся исторические и художественные ценности, и сделать все возможное для их сохранения. Существует мнение, что в музеях для икон создана особая обстановка охраны. Но ведь икона живая, она неразрывно связана с жизнью самого храма, приспосабливается, например, под его температурный режим. Икона никогда не предназначалась для тепличных условий, она должна быть там, где ей положено быть.

Иконы имеют сакральное, символическое значение. Иверская икона Божией матери всегда считалась заступ-

В реализме своем я, как это ни странно может прозвучать, укрепился больше всего именно в Америке. Неожиданно для себя обнаружил колоссальный интерес американских зрителей к настоящему мастерству, к художникам, работающим в реалистической манере. И когда здесь, в России, я слышу, что реализм устарел, неактуален, я хочу со всей ответственностью сказать, что в масштабах современного нам мирового искусства это не так. И подтверждением является Нью-Йорк - город, где берут начало все художественные выставки, которые в переполненном виде доходят до Европы, а затем уже до нас. В этом центре искусства я совершенно осознанно пришел к мысли, что для художника самое выгодное быть искренним. Выгодно быть правдивым, не таять сложившуюся веками традиционность своего национального искусства. В мировом масштабе интересно в первую очередь то искусство, в котором выражены национальные корни. Поэтому так популярно искусство Мексики, Японии.

Оно узнаваемо, оно ярко национально. Наше искусство такое же самобытное и обладает большой силой воздействия. Это далеко не Малевич и Кандинский. К сожалению, мало знают нашу реалистическую и историческую живопись, например Сурикова. Мы должны пропагандировать наше классическое искусство, в том числе и советского периода. Американы, раз речь зашла об Америке, это искусство принимают, оно им очень интересно. К сожалению, мы сейчас стараемся быть американцами больше, чем они сами есть. Это проявляется в наших вкусах, пристрастиях, интересах. Настоящая же американская публика руководствуется совершенно иными критериями, чем многие из нас себе представляют.

Такое ощущение, что тень «Черного квадрата» все больше заслоняет от мира подлинно русскую живопись.

Если бы Малевич остановился на «Черном квадрате», то можно было бы говорить о выражении им определенной позиции, например философии отрицания, увидеть в квадрате образ некой черной дыры в космосе и тому подобное. Но этот человек сделал и красный квадрат, и три красных и два черных вместе. Какой смысл в «Красном квадрате»? «Купание красного коня» - вот что наполнено глубоким содержанием и смыслом. Не надо думать о пуб-

лике хуже, чем она есть. И американские зрители, например, которые видят в музее «Метрополитен» квадраты Малевича, прекрасно понимают, что в них нет ни грани философии, ни искусства. Но я хочу подчеркнуть, что слепая приверженность реалистическим традициям - это тоже ошибка, в которую впадают многие художники, а также зрители. Плохой реализм однозначно хуже плохого авангардизма. Реализм требует гораздо большего мастерства и профессионализма: четкого рисунка, знания композиционных законов, законов цветового ритма и т. д. Поэтому в абстрактном искусстве художник, не владеющий этими приемами и навыками, может сделать более интересную работу, полнее и глубже выразить себя. А художник-реалист всю душу раскроет, но пропорции нарушены, цвет скучный, и никому его живопись неинтересна. Реалистическое искусство и философия, и исполнительский сложнее. Сохраняя традиции добра и в своем содержании, и по форме, оно должно гармонично развиваться вместе с обществом. И многое здесь зависит от художника. От его мастерства, художественной чуткости, ответственности перед обществом и национальной культурой.

Что и должна продемонстрировать открывающаяся в Новом Манеже выставка ваших работ...

На такие большие персональные выставки зритель приходит не только с целью увидеть, что он знает и любит (я надеюсь, что не наоборот), но и ознакомиться с тем новым, что успел за последние годы сделать художник.

Центральное место в Новом Манеже займет пятиметровый холст «Отстоим Севастополь!», посвященный 150-летию героической обороны города. Очень современное звучание у этой темы! Картины еще мало кто видел. Показывали ее на Днях художественного наследия весной 2005 года, официальная презентация состоялась летом в Историческом музее, а осенью ее привезли на мою персональную выставку в Севастополь. В городе и по всему Крыму, вдоль трасс была организована большая рекламная кампания с огромными билбордами и плакатами, где был фрагмент моей картины и надпись на русском, я подчеркиваю, на русском, языке «Отстоим Севастополь!» Решение об организации выставки принималось на очень высоком уровне, в администрации президента Украины. На нее откликнулись все средства массовой информации. Открытие выставки совпало с отставкой оранжового правительства. Имело значение, что я по национальности украинец. Теперь эта работа будет представлена широкому кругу зрителей. Мы в нашей беседе много говорили о реализме. Вершиной реалистической живописи является композиционное многофигурное полотно. Сейчас оно, как правило, не пишется.

Другой значительный холст - портрет лучшего баса Большого театра Владимира Маторина в роли Бориса Годунова. Картина «Непокоренный» - это мой взгляд на Великую Отечественную войну, на многие нерешенные вопросы, связанные с сегодняшним положением ветеранов. Картина «Забутые» посвящена русской деревне, о которой я много узнал при восстановлении храма в костромской глубине. Будет много других новых композиционных, портретных и пейзажных вещей. Два года назад у меня была большая выставка в Манеже. Когда Юрий Михайлович Лужков посмотрел ее, он сказал: «Василий! Твое творчество звучит примиряюще». Будем надеяться, что нынешняя выставка подтвердит эти слова мэра Москвы.

Открытие выставки состоится 17 января, между Рождеством и Крещением, сразу после Старого Нового года. Мне бы хотелось, чтобы ее сопровождал праздничный новогоднее и рождественское звучание. Я приглашаю всех читателей вашей газеты, москвичей, гостей нашего города на выставочный зал «Новый Манеж».

Беседу вел
Нина ЮХНО